

В тот день, когда Игуро Обанай официально стал истребителем демонов, Амане накрыла большой праздничный стол.

В усадьбе главы редко бывало так многолюдно. Пришла госпожа Амане (жена главы), приехал Убуяшики Кагая с близнецами, и даже Ренгоку Шинджуро заглянул на огонек.

— Хорош малец! — Шинджуро хлопнул Обаная по плечу так, что тот едва не рухнул лицом в пол. — Слышал, ты создал собственный стиль дыхания? Дыхание Змеи? Потрясающе!

Обанай смущенно опустил голову.

Кагая, сидевший рядом, мягко улыбнулся:

— Обанай, поздравляю тебя.

Обанай поднял взгляд на своего господина, который всегда относился к нему с такой теплотой, и серьезно произнес:

— Благодарю.

Амане вынесла последнее блюдо и с улыбкой сказала:

— Скорее садитесь есть, а то всё остынет — будет невкусно.

Обед прошел шумно и весело. У Шинджуро был самый громкий голос, госпожа Амане улыбалась мягче всех, а близнецы в колыбели издавали радостные звуки. Обанай сидел рядом с Чизуру, уткнувшись в свою тарелку; он изредка поднимал глаза, чтобы взглянуть на присутствующих, и снова принимался за еду.

После трапезы Чизуру отвела Обаная к себе.

По дороге он спросил:

— Чизуру, теперь я твой цугуко?

Чизуру призадумалась:

— С сегодняшнего дня ты полноправный истребитель демонов. Как только я подам твое имя в штаб, ты официально станешь моим цугуко.

Она помолчала и добавила:

— Впрочем, не обязательно трезвонить об этом на каждом углу. Достаточно того, что знают наши.

Обанай кивнул.

Вернувшись в дом, Чизуру зажгла свет и достала что-то из шкафа. Это был аккуратно сложенный кусок ткани. Она протянула его Обаная.

Тот взял подарок, развернул его и замер. Это было хаори. На белом фоне черными нитями был вышит узор из змей — не свирепых и пугающих, а грациозных, извивающихся, словно они скользили сквозь густую траву.

— Это тебе, — сказала Чизуру. — Поздравляю с успешным прохождением отбора.

Обанай держал хаори в руках, не в силах вымолвить ни слова. Чизуру посмотрела на него, наклонив голову:

— Не нравится?

— Нет, — Обанай покачал головой, его голос слегка охрип. — Очень нравится.

Он бережно сложил хаори и прижал к груди. Кабурамаро высунулся из-за его плеча и потерся об ткань, словно говоря: «Мне тоже нравится».

Чизуру сощурилась в улыбке.

— Ложись спать пораньше, — сказала она. — Завтра у тебя задание.

Обанай опешил:

— Задание?

— Да, — подтвердила Чизуру. — Твое первое официальное задание. Вместе со мной.

Глаза Обаная блеснули.

— Какое задание?

— Демон бесчинствует в одной деревне, — ответила она. — Мы вдвоем отправимся разобраться.

Она посмотрела на него и серьезно добавила:

— В этот раз я не буду вмешиваться без крайней необходимости.

Обанай замер.

— Я не вмешаюсь, пока твоя жизнь не окажется под угрозой, — пояснила Чизуру. — Это испытание. Ты должен встретиться с этим демоном один на один и применить то, чему научился.

Обанай помолчал, затем кивнул.

Той ночью он ворочался на футоне, не в силах уснуть. Кабурамаро свернулся на подушке, молча составляя ему компанию. Глядя на дрожащий лунный свет на потолке, Обанай прошептал:

— Кабурамаро, завтра идем на задание вместе с Чизуру.

Змея высунула язык.

— Она сказала, что не будет вмешиваться, — продолжил Обанай. — Я должен сражаться сам.
— Он помолчал и тихо добавил: — Я выиграю.

На следующее утро они отправились в путь. На Чизуру была ее любимая накидка с золотым узором, а под ней — ее любимое платье. Обанай надел новое хаори, на плече у него устроился Кабурамаро, а в руке он сжимал клинок Ничирин.

Деревня была недалеко, они дошли за полдня. Чизуру не стала сразу входить в деревню, а повела Обаная в обход. Она присела, изучая следы на земле, и изредка поглядывала на горы вдалеке. Обанай наблюдал за ней, не понимая, что именно она ищет.

— Демон здесь, — сказала Чизуру. — Один. Не самый сильный, но и не слабый.

Она поднялась и посмотрела на Обаная:

— Теперь твой ход.

Обанай крепче сжал рукоять меча и кивнул.

После заката появился демон. Он медленно шел по деревенской улице, сгорбленный, с неясными чертами лица. Но его аура была мощной, куда сильнее, чем у тех рядовых демонов, которых Обанай встречал на горе Фуджикасане.

Обанай, затаившись в тени, следил, как враг приближается шаг за шагом. Чизуру стояла в отдалении, в густой тени, не шевелясь.

Демон подходил всё ближе. Обанай глубоко вздохнул и начал отсчет про себя.

Три, два, один...

Он бросился вперед.

— Дыхание Змеи, Первый стиль: Извивающийся змеиный удар.

Клинок описал изогнутую дугу, метя прямо в шею демона. Но тот среагировал молниеносно, уклонился и контратаковал, полоснув когтями. Обанай отскочил, приземлился и быстро разорвал дистанцию.

Демон уставился на него и издал резкий, неприятный смех:

— Мелкий, это все, на что ты способен?

Обанай промолчал, лишь сильнее сжал меч, выискивая момент.

Битва затянулась. Обанай применил все изученные им стили, но демон был слишком силен, легко отражая все выпады. На теле Обаная множились раны, одежда пропиталась кровью, но он не отступал.

Чизуру продолжала стоять в тени, не двигаясь.

Обанай в очередной раз был отброшен назад. Он опустился на одно колено, тяжело дыша. Демон приближался, скалясь:

— Выдохся?

Обанай поднял голову. Он вспомнил слова Чизуру: «Я не вмешаюсь, пока твоя жизнь не окажется под угрозой».

Считается ли сейчас, что его жизнь под угрозой? Он не знал. Но он знал точно: он не может умереть. Дома его ждут.

Опираясь на меч, он медленно поднялся.

Демон на секунду опешил, а затем расхохотался:

— Всё еще стоишь? Забавно.

Обанай глубоко вдохнул, сжимая рукоять. Он знал, что не победит. Но он обязан был сражаться.

Демон рванулся вперед, метя когтями прямо в сердце. Обанай закрыл глаза. А затем открыл рот и изо всех сил закричал:

— Чизуру!

Золотое сияние вспыхнуло рядом с ним. Чизуру, непонятно как оказавшаяся совсем близко, уже занесла свой клинок, который ослепительно сиял.

— Дыхание Света, Первый стиль: Луч рассвета.

Голова демона взмыла в воздух и рассыпалась пеплом под ослепительным светом. Битва была окончена.

Обанай стоял на месте, тяжело дыша. Он был весь в ранах, кровь продолжала течь, но он был жив. Чизуру убрала меч в ножны и повернулась к нему.

— Почему не убежал?

Обанай озадаченно помолчал, затем покачал головой:

— Не вышло бы.

Чизуру немного помолчала, и уголки ее губ дрогнули.

— Иди сюда.

Обанай подошел. Чизуру достала из кармана мазь и приняла обрабатывать раны — так же легко и бережно, как каждый вечер.

Обанай посмотрел на нее и внезапно спросил:

— Я прошел испытание?

Чизуру, не поднимая головы, ответила:

— Прошел.

— Тогда...

— Но ты кое-что сделал неверно.

Обанай замер. Чизуру подняла взгляд и серьезно сказала:

— В следующий раз, если поймешь, что не выводишь, — беги первым. Побег — это не позор.

Обанай открыл рот.

— Можно убежать, можно плакать, но нельзя сдаваться, — сказала Чизуру. — Запомнил?

Обанай кивнул. Подумав, он добавил:

— А если... убежать не получается?

Чизуру замешкалась, потом посмотрела на него и улыбнулась уголками губ:

— Не получается убежать? — она убрала мазь и тихо сказала: — Тогда я научу тебя одному очень простому заклинанию.

Обанай внимательно посмотрел на нее. Чизуру протянула руку и легонько коснулась его лба.

— Мое имя, — сказала она. — Выкрикни мое имя, и я приду, чтобы защитить тебя.

Обанай замер.

— Когда угодно и где угодно, — сказала Чизуру. — Если ты позовешь, я приду.

Обанай опустил голову, чувствуя, как щиплет глаза. Он не заплакал, просто тихо ответил:

— М-м.

На обратном пути уже светало. Обанай шел рядом с Чизуру, весь в бинтах, но ступал твердо. Через некоторое время он вдруг подал голос:

— Чизуру.

— М?

— То заклинание... оно правда работает?

Чизуру повернула к нему голову, слегка улыбнувшись:

— Разве только что не сработало?

Обанай опешил, потом опустил голову, и уголки его губ едва заметно поднялись вверх.

Лунный свет падал на них двоих: на девушку в белой накидке, чьи золотые волосы слегка светились в ночи, и на парня в новом хаори с маленькой змейкой на плече. Они шли бок о бок, шаг за шагом — домой.

Вдали, у края деревни, их уже ждали сотрудники Какуши. Увидев, что они вернулись целыми и невредимыми, те вздохнули с облегчением и поспешили навстречу.

— Столп Света, господин Игуро, благодарим за службу!

Обанай вздрогнул. Господин Игуро — впервые к нему обратились именно так.

Чизуру взглянула на него и улыбнулась.

— Пойдем, — сказала она. — Вернемся и хорошенько выспимся.

Обанай кивнул. По дороге он всё думал об этом обращении: Господин Игуро. Он вдруг почувствовал, что всё действительно изменилось. Он больше не тот маленький мальчик, запертый в комнате, не знающий, что будет завтра. Он — Игуро Обанай. Истребитель демонов. Создатель Дыхания Змеи. Цугуко Столпа Света, госпожи Чизуру. И...

Он повернулся и посмотрел на Чизуру, идущую впереди.

...И он тот, кого она готова защищать.

Когда они вернулись в поместье Убуяшики, уже совсем рассвело. Чизуру отворила ворота своего дома и оглянулась на Обаная.

— Устал?

Обанай покачал головой, но тут же кивнул. Чизуру рассмеялась:

— Иди спать. Сегодня без тренировок.

Обанай вошел внутрь и остановился у входа. Он оглянулся на нее:

— Чизуру.

— М?

— То заклинание... я запомню.

Чизуру сощурилась:

— Главное, запомни.

Обанай прошел в комнату и лег на татами. Кабурамаро свернулся у него на подушке, молча составляя компанию. Солнечный свет пробивался сквозь бумажные перегородки. Он закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

Во сне он видел дорогу. На дороге был свет. А в конце этого света стоял человек. Золотые волосы, белая накидка, и она улыбается ему, прищурив глаза.

Он знал — это его дом.

<http://bllate.org/book/22382/2348114>